

ТІЛ БІЛІМІ

З.К. Ахметжанова

Университет им.Сулеймана Демиреля
Доктор филологических наук, профессор

К вопросу о невербативах и их коммуникативной функции

Формирование антропоцентрической парадигмы современного языкознания, концентрированное внимание на коммуникации актуализировали широкий спектр проблем, так или иначе связанных с коммуникативным актом, с видами коммуникации, с компонентами коммуникативного акта, с особенностями коммуникативной культуры представителей конкретных национальных культур.

В связи с этим хотим обратить внимание на новое направление, набирающее силу в казахстанском языкознании, объектом которого выступает невербальное общение.

М.М.Копыленко в одной из своих последних работ «Основы этнолингвистики» (1997), анализируя работы по паралингвистике, пишет: «Люди, не владеющие общим вербальным языком, более или менее успешно понимают друг друга, обращаясь к языку жестов и мимики» [1]. И далее, приводя мнение А.Н.Нурманова и М.М.Саидханова [2]: «...паралингвистические средства универсальны и присущи всем языкам», М.М.Копыленко указывает на статью Р.О.Якобсона [3], хорошо иллюстрирующую национальную специфику мимем, и подчеркивает: «...трудно найти что-либо более «этническое, чем жесты и мимика». В своем обзоре работ по взаимодействию этнолингвистики и паралингвистики ученый с сожалением констатирует неразработанность проблем паралингвистики в казахстанском языкознании. Указанная лакуна казахстанского языкознания с момента выхода труда М.М.Копыленко начинает обращать на себя внимание исследователей. В последнее десятилетие в казахстанской лингвистике проблема невербального общения разрабатывается в ряде кандидатских диссертаций, выполненных на материале казахского языка и культуры под научным руководством проф. Б.Момыновой и Ф.Оразбаевой. Подробный анализ основных исследований казахстанских ученых по невербальному общению содержится в монографии А.Оналбаевой «Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст» [4].

Традиционно ведущей формой общения является вербальное общение, в силу чего язык как знаковая система, одной из главных функций которой признается коммуникативная, был до недавнего времени единственным объектом языкознания.

Смещение фокуса современной лингвистической науки на общение способствовало более глубокому проникновению в сущность общения как акта коммуникации, пониманию того, что в общении язык является значимым, но не единственным средством осуществления коммуникации, к выявлению тесной связи между общением и характером отношений адресанта – адресата, между общением и культурой. Исследователи, акцентируют внимание на том, что только через общение человек проходит инкультурацию и социализацию, становится представителем своего народа и культуры. Именно общение во всех своих формах (вербальное и невербальное), видах (формальное и неформальное), типах (межличностное, межгрупповое, межкультурное) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества [4, 16].

А.Оналбаева отмечает, что отдельные замечания по поводу невербальных средств общения можно встретить в трудах А.Байтурсынова, К.Жубанова, однако целенаправленное исследование средств невербального общения ведет свой отсчет со статьи М.М.Муканова [6] и небольшой монографии С.Татубаева [7], в которых основное внимание уделено национально-культурной специфике и семантике невербальных средств общения. Начиная с 2000 года, появляются диссертационные исследования, в которых анализу подвергаются

проблемы многозначности, гендерного аспекта, использования невербативов в художественном тексте и др. См. работы С.Б.Бейсембаевой [8], З.М.Нуржановой [9] и др.

Завершая обзор более десятка работ казахстанских ученых, А.Т.Оналбаева пишет: «Как показывает проведенный нами обзор работ казахстанских ученых по невербальному общению, в Казахстане сформировалось свое научное направление исследования невербального общения, которое разрабатывает в основном четыре аспекта: 1) функционально-семантический аспект национально-культурно маркированных средств невербального общения; 2) отражение невербальных знаков общения в художественном тексте; 3) невербальное общение в поликультурной среде; 4) объекты окружающей среды как источник культурной и социальной информации» [4].

Как можно заметить, вне внимания исследователей остался самый главный параметр средств невербального общения – их отношение к коммуникативному процессу. Именно этот параметр и становится базовым в исследовании А.Т.Оналбаевой.

Исходным в теоретической концепции исследователя выступает реализация параметра отношения невербатива к коммуникативному процессу в трех его ипостасях: ритуализованность/неритуализованность коммуникативной ситуации, сфера общения, характер речевого акта, точнее было бы сказать, более детальное рассмотрение коммуникации и выделение в ней таких аспектов, как ритуализованность/неритуализованность коммуникативной ситуации, сфера общения, характер речевого акта, которые существенны для понимания взаимодействия вербального и невербального общения.

Понятие и термин «ритуализованная коммуникативная ситуация» впервые были использованы Г.М.Алимжановой [10]. А.Т.Оналбаева использовала этот термин параллельно с термином «перформансная коммуникация», который принят в общей теории коммуникации. Если ранее, говоря об общении, исследователи сужали круг коммуникативных ситуаций до бытовых, за пределами которого оставались ситуации, в разной мере включающие элементы ритуала, то заслугой А.Т.Оналбаевой следует считать то, что она рассматривает общение в ритуализованных коммуникативных ситуациях наравне с повседневным неритуализованным общением в официальной и неофициальной ситуациях.

Следует подчеркнуть, что элементы ритуала в разной степени наличествуют в гораздо больших коммуникативных ситуациях, чем это нам представляется. А.К.Байбурин [11], Н.Б.Мечковская [12] и другие исследователи выделяют следующие признаки ритуала:

- символичность, что позволяет иначе представить время и место происходящего, окружающие предметы;
- трансформирующий характер ритуала, изменяющий участников и взаимоотношения между ними,
- коллективный характер ритуального действия;
- диалогичность ритуального действия, выражающуюся в распределении ролей, выполнении участниками социальных и пространственных переходов;
- выполнение ритуалом функции маркирования кризисных ситуаций. Мы бы сюда добавили: переломных этапов в жизни человека и общества;
- соотнесение с сакральной сферой и взаимосвязь с мифом.

И, наконец, подчеркнем, что ритуал маркирует ценностно значимые сферы и служат идентификации личности.

Как в ритуализованных, так и в неритуализованных ситуациях полноценное общение осуществляется не только с помощью языковых знаков, но и с помощью невербальных знаков. Однако взаимодействие вербальных и невербальных знаков в ритуализованной коммуникативной ситуации носит иной характер, чем при обычной коммуникации. «При обычной бытовой коммуникации вербальное и невербальное общение находятся в состоянии гармонического соответствия: они соотнесены, невербальное общение обычно дублирует вербальное общение, иногда усиливая, иногда дополняя содержание речевого поведения» [4, 171].

В ритуализованных коммуникативных ситуациях у невербальных и вербальных знаков отдельная семантика и функция. Они ведут каждый свою сольную партию.

Второй аспект коммуникации, выделяемый исследователем, - сфера общения. Сфера общения в языкознании определяется как взаимосвязанный комплекс ситуаций и тем общения, видов речевой деятельности. В общении выделяют три содержательных компонента: 1) психологический контакт, возникающий между людьми в результате взаимного восприятия друг друга; 2) обмен информацией в процессе общения; 3) взаимодействие и взаимовлияние коммуникантов.

Данный аспект коммуникации частично отражен в современной лингвистической науке в понятии **дискурса**.

Каждый вид сферы общения характеризуется избирательностью и определенными ограничениями в отношении невербальных знаков общения. Так, в официальной сфере общения используются следующие жесты:

- фатические кинемы, означающие приветствие и прощание;
- регулятивные жесты, приглашающие занять конкретное место за столом переговоров в помещении;
- регулятивные жесты, означающие прекращение прений, споров, дебатов, в частности, поднятие ладони либо указательного пальца;
- регулятивные жесты, означающие согласие во время голосования – поднятие руки;
- кинемы и интонемы, подчеркивающие значимость сказанного, используемые с целью привлечения внимания присутствующих к отдельным моментам вербального текста: поднятие указательного пальца «Внимание! Это особо важно!», усиленная модуляция голоса, замедление темпа, повышение тона, силы голоса, подчеркнутый кивок головы и др.

Для официального общения значимыми являются проксемические компоненты: во главе стола располагается человек, занимающий главную позицию в иерархической лестнице, далее по рангу располагаются остальные коммуниканты.

В неофициальной сфере общения ассортимент используемых невербальных средств общения разнообразен и отбор тех или иных невербальных средств общения регламентируется не статусом коммуникантов в социально-административной иерархической лестнице, а такими факторами, как *характер отношений между коммуникантами* (друзья – просто знакомые): рукопожатие, объятия, поцелуй, кивок головы, поднятие правой руки на уровне головы, *гендерные характеристики коммуникантов*: поцелуй и рукопожатие; *соотношение возрастных характеристик коммуникантов*: поклон со скрещенными на груди руками, полупоклон с прижатой к области сердца правой руки и поднятие правой руки на уровень головы; *место контакта* (в автобусе, на улице, в закрытом помещении) и др.

Иначе говоря, официальные и неофициальные сферы общения отличаются друг от друга характером и максимальным-минимальным использованием невербальных средств общения.

Третьим аспектом коммуникации выступит цель речевого акта, при рассмотрении которого значимы такие понятия и термины теории речевых актов, как *локутивный акт* (говорение), *иллокутивный акт* (с позиции внеязыковой цели), *перлокутивный акт* (с позиции результатов, реальных последствий речевого акта), иллокутивная сила, критерии разграничения иллокутивной силы. Иллокутивная функция (сила) определяется в зависимости от таких параметров, как цель, направление соответствия между высказыванием и действительностью внутреннее состояние говорящего, особенности пропозиционального содержания речевого акта, связь речевого акта с внеязыковыми установлениями или институтами. В соответствии со всем вышеуказанным Дж. Серль выделяет пять основных классов иллокутивных актов [13].

А.Оналбаева, проведя анализ фактического материала с позиции теории речевых актов, делает вывод о специфике использования невербальных средств в каждом из пяти иллокутивных актов.

Наиболее активно используются невербативы в экспрессивах, поскольку большинство кинем, мимем предназначены для выражения эмоций: *поднять брови, открыть глаза, всплеснуть руками широко раскрыть глаза, бет тырнау, қабағын тую, санын соғу* и т. д.

В комиссивах, особенно в таких его видах, как обещание, клятва, используются разные кинемы, ибо это обусловлено такими факторами, как ритуализованность/неритуализованность коммуникативной ситуации, сфера общения, национально-культурный контекст. Например: *целование креста, перекрещивание, нан ұстау, құран ұстау* и др.

В директивах типа запрета используются кинемы – *покачивание поднятым указательным пальцем, постукивание рукой по столу, покачивание головой из стороны в сторону*; при выражении просьбы используется жест *две руки распахнуты немного ладонью по направлению к собеседнику*; в директивах типа призыва, особенно в ситуации публичной коммуникативной ситуации используется жест *вытянутая вперед и вверх рука с открытой ладонью, направленная в сторону аудитории*.

Особый интерес представляют декларативы, поскольку каждый вид декларативов характеризуется своим набором невербативов, при этом у каждого вида декларативов свои кинемы. Так, в казахской культуре *неке қию* обязательно сопровождается распитием *неке суы*, главным моментом ритуализованной коммуникативной ситуации-декларатива *тұсау кесер* выступает *перерезание символических пут на ножках едва начинающего ходить малыша* и др.

На наш взгляд, детальное исследование функционирования невербативов во взаимодействии с вербальным общением в рамках указанных трех параметров коммуникации: ритуализованность/неритуализованность коммуникативной ситуации, сфера общения, цель речевого акта – начатое в работе А.Т. Оналбаевой, должно быть продолжено. Во-первых, необходимо выявление и составление списка ритуализованных коммуникативных ситуаций в рамках каждого конкретного языка и культуры. В использовании Г.М.Алимжановой [10], А.Т.Оналбаевой подвергнуты анализу несколько наиболее ярких ритуализованных коммуникативных ситуаций, но не все. Между тем, в общей теории невербального общения, сопоставительной лингвокультурологии неоднократно отмечалась необходимость детального анализа максимально полного списка ритуализованных коммуникативных ситуаций.

Во-вторых, подобный анализ должен сопровождаться не только описанием вербального и невербального компонентов данных коммуникативных ситуаций, но и выявлением лингвокультурологических и когнитивных концептов, лежащих в основе каждой ритуализованной коммуникативной ситуации и отражающих традиционное мировоззрение носителей конкретных языков и культур. В-третьих, понятие ритуализованная коммуникативная ситуация не обязательно соотносится с традициями и обычаями, мы являемся свидетелями возникновения многих новых ритуализованных коммуникативных ситуаций, характерных для разных сфер общения, а также трансформацию традиционных ритуализованных коммуникативных ситуаций, их адаптацию к современным условиям действительности. Так, Г.М.Алимжанова в своей монографии [14] проводит анализ современной ритуализованной коммуникативной ситуации «инаугурация президента» на материале казахской лингвокультуры, отмечает ряд невербальных элементов, сохранившихся от традиционного ритуала провозглашения хана в казахской степи. Так, наблюдается аналогия между белым цветом ковра, на который ступает президент, и белой кошмой, на котором поднимают нового хана; сохраняется сакральное для казахов, как и для многих народов, число семь (семь раз звучит салют), на процедуре приношения президентом клятвы присутствуют представители самых разных слоев и регионов страны, так же, как и в ритуале избрания хана обязательно активное участие уважаемых представителей всех трех жузов. См. также *тілашаар*.

В-четвертых, в случае длительного и тесного контакта нескольких культур на одной территории, в одних социальных условиях неизбежно возникновение общих ритуализованных коммуникативных ситуаций. Например, проведение 31 августа в школах

торжественной линейки для школьников и их родителей, проведение презентаций – *tўсау кесер* отдельных фирм, компаний, продукции отдельных предприятий-изготовителей.

Анализ невербатов в рамках конкретной сферы общения до настоящего времени осуществлялся только на материале художественного дискурса см. раб. Ж.Нұрсұлтанкызы [15], А.Оналбаевой [4, 5], официальной и неофициальной сфер общения [4, 5]. В этом направлении представляется интересным проследить, каков спектр невербатов, каковы особенности взаимодействия вербальных и невербальных средств общения, какова специфика использования невербатов в рамках педагогического дискурса научного, спортивного дискурса, религиозного дискурса, медицинского дискурса и т.д. Попутно отметим, что в последних исследованиях по разным типам дискурса мы встречаем упоминание о невербатах, характерных для отдельных дискурсов, например, в работе Б.С.Жумагуловой о полемическом дискурсе [16].

И, наконец, обойден вниманием исследователей такой аспект, как связь между целью речевого акта и невербатами. Кроме А.Т.Оналбаевой, в работе которой этой проблеме отведено несколько страниц [4, 119-123], ни в одной из работ по проблематике невербального общения мы не нашли упоминания об обусловленности невербатов целью речевого акта.

Существует ряд исследований, посвященных выявлению того, как та или иная иллокутивная цель – намерение выражается определенными языковыми единицами. Так, например, Д.Х.Акынова выявляет функционально-семантическое поле согласия-несогласия в казахском и английском языках [17]; исследование Н.Н.Сарджаевой посвящено фразеосочетаниям туркменского и английского языков, специализированным на выражении семантики волитивности [19]. Но, поскольку фактический языковой материал в упомянутых трудах извлечен из письменных текстов, естественно, что исследователи не обратили внимания на невербаты: в письменных текстах невербаты получают весьма скудное отражение. Приятное исключение составляет работа Б.С.Жумагуловой [16], в которой автор выделяет ряд кинем, мимем, активно используемых коммуникантами в полемическом дискурсе. И это объяснимо: фактической основой исследования явился видеоматериал ряда телевизионных программ, а не письменный текст.

Исследование невербатов в связи с целью речевого акта значимо для общей теории невербального общения и для практики обучения второму, третьему языку, ибо полноценное общение включает в себя как вербальный, так и невербальный компоненты.

Итак, разработка невербатов в коммуникативном аспекте еще только начинается. Детальное изучение средств невербального общения через соотнесение с такими параметрами коммуникации, как ритуализованность/неритуализованность коммуникативной ситуации, сфера общения, которые выступают как внешние характеристики акта коммуникации, и цель речевого акта, отражающая его внутреннюю сущность, позволит открыть много нового для общей теории коммуникации, теории речевых актов, лингвокультуры и общей теории невербального общения.

Литература

1. Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы: Акыл кітабы, 1997.
2. Нурманов А.Н., Саидханов М.М. Паралингвистические средства выражения утверждения и отрицания: (на материале узбекского языка) // Советская психология, 1986, №5.
3. Якобсон Р.О. Да и нет в мимике. // Язык и человек: Сб. Статей памяти П.С.Кузнецова. – М., 1970.
4. Оналбаева А.Т. Невербальное общение: социальный и национально-культурный контекст. Алматы, 2010.
5. Оналбаева А.Т. Стратификация невербального общения в социокультурном контексте. Автореф. дисс. докт. филол. наук. Кокшетау, 2010. – с. 20 (общ. 42).

6. Муканов М.М. Этнопсихологическая специфика невербальных коммуникативных знаков. // Интеллект и речь. Психология. – Вып. 2. – Алма-Ата, 1972. – С. 109-117.
7. Татубаев С. Жесты как компонент искусства. Алматы: Казахстан, 1979.
8. Бейсембаева С.Б. Невербальные компоненты коммуникации в казахском языке. Алматы, 2002.
9. Нуржанова З.М. Невербальные средства общения: гендерный аспект. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 2005.
10. Алимжанова Г.М. Речевой этикет казахского и русского языков в ритуализованных ситуациях. Алматы, 2004. – 104.
11. Байбурун А.К. У истоков этикета: Этнографические очерки. – Л.: аука, 1990. – 165 с.
12. Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. – 432 с.
13. Гуманитарные науки: Лингвистика. // Онлайн энциклопедия Кругосвет.
14. Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы, 2010. – 319 с.
15. Нұрсұлтанқызы Ж.О. Бөкеев шығармаларындағы бейвербалды амалдар: филол. ғылымд. канд. ... автореф. – Алматы, 2006.
16. Жумагулова Б.С. Полемический дискурс: Научное издание. – Алматы, 2009. – 250 с.
17. Акынова Д.Х. Қазақ және ағылшын тілдеріндегі мақұлдау/мақұлдамау модальділігінің функционалды-семантикалық өрісі: филол. ғылым. канд. диссертация. – Алматы, 2009.
18. Сарджаева Н.Н. Сопоставительное исследование фразеологических единиц с волитивным компонентом значения (на материале туркменского и английского языков). Дисс. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2007.
19. Жумагулова Г. Семантико-прагматический аспект побудительных высказываний (казахский, английский языки). Дисс. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2008.

Түйін

Бұл мақалада қазіргі тіл біліміндегі өзекті мәселердің бірі болып табылатын ұлт аралық қарым-қатынас барысындағы этностық, мәдени ерекшеліктердің алмасуындағы өзекті мәселелер қарастырылады.

Resume

This article discusses the formation of the anthropocentric paradigm of modern linguistics, focus on communication actualized a wide range of issues, one way or another connected with the communicative act, with the kinds of communication with the components of the communicative act, with features of the communicative culture of members of particular national cultures.

Özet

Özellikle ulusal kültürlerin mensuplarının iletişim kültürünün özellikleri ile iletişimsel eylemin bileşenleri ile iletişim türlü, sorunları, öyle ya da böyle iletişimsel hareket ile bağlantılı geniş bir yelpazede gerçekleştirilen iletişim modern dilbilim, odak Bu yazı rasmatrivaetsya Oluşumu antroposentrik paradigma içinde.